

Часы летели. Начали прибывать другие шахтеры - дневная смена пришла заменить ушедшую ночную. Крупье продолжал сдавать карты, а игроки продолжали делать ставки. Груда фишек Деса неуклонно росла, а банк все увеличивался: три тысячи кредитов, четыре, пять... никто из игроков больше не веселился; Дес счел, что его едкая речь лишила всех удовольствия от игры.

Десу было наплевать. Он играл в сабакк не ради развлечения. Это была работа, точно такая же, как на рудниках. Способ заработать кредиты и расплатиться с РВК, чтобы навсегда покинуть Апатрос.

Двое солдат ушли из-за стола с опустевшими карманами. Их места вскоре заняли шахтеры из дневной смены. Даже нежелание конфликтовать с Десом не могло остановить их от искушения сорвать солидный банк.

Еще через час старшие офицеры - лейтенант и командер - наконец сдались. Их тоже заменили шахтеры, грезящие мечтами об одном хорошем раскладе и получении неисчислимого банка. Энсин, первый бросивший вызов Десу, и несколько республиканских солдат игру не кончали, имея, вероятно, слишком глубокие карманы.

При постоянном наплыве новых игроков и новых денег, Десу пришлось изменить стратегию. У него было несколько сотен кредитов - достаточно средств, чтобы при необходимости позволить себе потерять несколько комбинаций. Единственной его заботой теперь стала защита банка. Если у него не было хорошей руки, с которой можно было выиграть, он открывался в самом начале. Он не собирался дать кому-то еще возможность собрать комбинацию из двадцати трех. Дес прекратил сбрасывать карты, даже когда те были слабы. Пересидеть с комбинацией - значило дать остальным игрокам слишком большие шансы на победу.

Несколько удачных замен и несколько плохих ходов оппонентов убедили его, что стратегия работает, хотя и не без изъяна. Усилия по защите банка начали растрачивать его прибыль. Стопка выигрышей быстро сокращалась, но когда на кону стоял банк, их было не жалко.

Раунд за раундом игроки продолжали приходить и уходить. Один за другим солдаты оставляли свои места, вынужденные ретироваться, истощив запасы фишек и не в состоянии позволить себе большего. Из первого состава остались только Дес и энсин. Выигрыш энсина рос. Несколько солдат остались поглазеть, подбывая своего человека переиграть нахального шахтера.

Остальные зрители то приходили, то уходили. Кое-кто просто поджидал, пока игрок продуется, чтобы подскочить и занять его место. Остальных привлекала напряженность за столом и размер конов. Еще через час банк достиг десяти тысяч - максимального лимита. Теперь все кредиты, уплаченные в него, пропадали впустую: они направлялись прямиком на счета РВК. Но никто не жаловался. Только не при возможности занять небольшое состояние.

Дес поднял глаза на настенный хронометр. Кантина закроется меньше чем через час. Когда он только сел за стол, он чувствовал уверенность, что крупно выиграет. Некоторое время он был на высоте. Но последние несколько часов истощили накопленные им фишки. Защита банка принесла убытки: он проиграл всю свою прибыль и вынужден был дважды докупиться. Дес попался в классическую западню азартного игрока: стал так одержим желанием выиграть большой кон, что упустил из виду, сколько стал терять. Он позволил игре стать личной.

Ему было душно. От долгого сидения его ноги онемели, а спина ныла из-за постоянного изучения карт.

Он спустил за ночь практически тысячу кредитов, но никто из других игроков не сможет

нажиться на его неудаче. Скопивший все ставки и штрафы банк направится в лапы РВК. Ему придется отработать месяц изнурительных смен на рудниках, чтобы хоть когда-нибудь увидеть эти кредиты вновь. Но отступать было слишком поздно. Единственным его утешением было то, что республиканский энсин проиграл, по крайней мере, в два раза больше, чем он. Однако каждый раз, когда тот истощал запас фишек, он просто запускал руку себе в карман и вытаскивал очередную кипу кредитов, словно имел неисчерпаемые запасы. Или ему просто было наплевать.

Крупье начал очередной раунд. Заглянув в свои карты, Дес ощутил первые серьезные симптомы неуверенности. Что если предчувствие на этот раз изменило ему? Что если эта ночь не была для него удачной? Он не мог даже вспомнить ситуации, когда дар подводил его, но это вовсе не значило, что такого произойти не могло.

Хотя его комбинация была никакой, он выдвинул фишки, игнорируя всякий инстинкт, твердивший ему сбросить карты. Во время следующего хода ему придется открыться, в независимости от того, как плохи карты. Чуть дольше, и кто-нибудь обязательно уведет банк, который он так старательно собирал.

Маркер мигнул и карты изменились. Дес даже не стал смотреть; он попросту перевернул их и пробурчал:

- Открываюсь.

Когда он увидел свою комбинацию, то испытал ощущение, сродни пощечине. Он сидел ровно с минус двадцатью тремя - перебором. Штраф полностью очистил его от фишек.

- Фу ты, ну ты, дружбан, - пьяно усмехнулся энсин, - ты должно быть лума наглотался, раз на этом открываешься. О какой фигне ты думал?

- Может, он просто не понимает разницы между плюс двадцатью тремя и минус? - сказал один наблюдавших за партией солдат, оскалившись, словно манкский кот.

Дес старался игнорировать их, выплачивая штраф. Он ощущал пустоту. Вакуум.

- Ты мало треплешься когда проигрываешь, а? - глумился энсин.

Ненависть. Поначалу Дес ни чувствовал ничего кроме нее. Чистая, раскаленная до бела ненависть поглотила каждую мысль, каждое суждение и каждую каплю его разума. Внезапно он перестал уже волноваться за кон, волноваться о том, сколько кредитов потерял. Все чего он хотел, так это стереть самодовольное выражение с лица энсина. И была только одна возможность сделать это.

Он бросил свирепый взгляд в направлении паренька, но тот был чересчур пьян, чтобы испугаться. Не сводя глаз со своего противника, Дес пропустил расчетную карту РВК через считыватель и докупился, не обращая внимания на логику своего разума, пытавшуюся предупредить его не принимать в этом участия.

Крупье (его цепи и контуры не сообразили, что происходит на самом деле) пододвинул к ним фишки и изрек свое типично бодрое: "Удачи".

Дес начал с Тузом и двойкой мечей. У него было семнадцать - опасная рука. Слишком большая возможность ступить со следующими картами на грань перебора. Он колебался, понимая, что правильнее всего было бы сбросить.

- Начал думать? - подколот энсин.

Руководствуясь порывом, который он не мог даже объяснить, Дес положил двойку на поле помех, затем передвинул свои фишки на кон. Он позволил эмоциям направлять себя, и больше из-за этого не волновался. И когда следующей картой пришла тройка, Дес уже знал, что сделает. Он спихнул тройку на поле помех рядом с двойкой, которая уже была там. Затем поставил максимальную ставку и стал ждать замены.

По сути, существовало два способа выиграть банк. Один из них - получить комбинацию, составляющую ровно двадцать три - чистый сабакк. Но было и кое-что получше: "расклад идиота". Согласно измененным Беспинским правилам, если ты имел на руках двойку и тройку одной масти и при этом вытягивал карту старшего аркана, известную как Идиот, которая не имела собственного значения, то получал "расклад идиота"... двадцать три, точнее говоря.

Дес подобрался к нему уже на две трети. Все, в чем он сейчас нуждался - это чтобы замена забрала его десятку и подменила ее Идиотом. Естественно, это означало, что замена должна произойти. Но даже тогда придется еще добыть Идиота... а во всей колоде, состоящей из семидесяти шести карт, Идиотов было только два. Это было до смешного рискованное предприятие.

Маркер вспыхнул красным; карты изменились. Десу даже не нужно было на них смотреть: он знал.

Он уставился энсину прямо в глаза.

- Открываюсь.

Энсин опустил взгляд в свои карты, чтобы посмотреть, что принесла ему замена, и, изо всей силы захохотав, выложил их на стол. У него была двойка фляг, тройка фляг... и Идиот!

В толпе раздались удивленные вздохи и недоверчивый шепот.

- Как вам это нравится, ребята? - прогоготал он. - "Расклад идиота" при замене!

Он встал, потянувшись к груде фишек на небольшом постаменте в центре стола, которая и была банком.

Дес схватил юношу за запястье хваткой, холодной и крепкой, как дюрстил. Он раскрыл собственные карты. Во всей кантине повисло гробовое молчание; хохот застрял у энсина в глотке. Секундой позже он выдернул руку и ошеломленно опустился на стул. С дальнего края стола кто-то длинно и изумленно присвистнул. Вся остальная толпа взорвалась гамом.

- ... никогда в жизни...

- ... не могу поверить...

- ... статистически невозможно...

- Два "расклада идиота" в одном раунде?

Крупье подвел итог в безупречной аналитической манере:

- У нас два игрока с равнозначными комбинациями. Конечный исход будет определен случайной досдачей.

Реакция энсина была далеко не так спокойна.

- Ты, тупой грязеед! - выпалил он полным ярости голосом. - Теперь никто не получит этот банк!

Его глаза одичало выпучились; вены на лбу пульсировали. Один из его приятелей-солдат положил руку ему на плечо, словно боялся, что малец может перепрыгнуть через стол и попытаться убить сидящего напортив шахтера.

Энсин был прав: не один из них не завладеет банком в этом раунде. При случайной досдаче каждому игроку раздавалось еще по карте, и значение комбинаций пересчитывалось. Если ты имел превосходство - ты выигрывал... но не получал банка, если только не набирал при этом ровно двадцать трех. Хотя подобное казалось невозможным: Идиотов, с помощью которых можно было собрать "расклад", больше не было, а ни одна из одиночных карт не имела значения выше, чем пятнадцать очков Туза.

Но не об этом тревожился Дес. Ему нужно было сломить волю оппонента; раздавить его надежды и лишит победы. Он чувствовал ненависть энсина, и откликался на нее. Она была словно живое существо, сущность, из которой он черпал силу, разжигая собственное клокочущее пекло. Но Дес не выставлял эмоций на показ толпе. Ненависть, кипевшая в нем, была его личным арсеналом, мощью, бушующей внутри него столь свирепо, что он чувствовал, что она попросту расколет мир, если позволить ей выйти.

Раздающий перевернул обе карты картинкой вверх, чтобы каждый мог видеть. И та и другая были девятками. До того, как кто-то смог отреагировать, дроид пересчитал комбинации, определив, что два игрока опять сыграли вничью, и сдал им еще по карте. Энсин получил восьмерку, но Десу досталась еще одна девятка. Идиот, двойка, тройка, девятка, снова девятка... двадцать три!

Он неспешно потянулся и раскрыл свои карты, прошептав оппоненту одно-единственное слово:

- Сабакк.

Солдат пришел в ярость. Он резко подскочил, схватился обеими руками за край стола и со всей силы рванул его вверх. Только лишь вес и энергия встроенных стабилизаторов уберегли стол от опрокидывания, но тот все же качнулся и с оглушительным грохотом встал на прежнее место. Вся выпивка на нем расплескалась; эль с луком затопили электронные карты, от чего те закоротило со снопом разноцветных искр.

- Сэр, пожалуйста, не трогайте стол, - жалостливым голосом взмолился крупье.

- Заткнись ты, ржавый кусок лома!

Энсин схватил один из упавших со стола бокалов и запустил его в крупье. Со звоном бокал ударился о дроида, и тот, пошатнувшись, упал.

Энсин ткнул пальцем в Деса.

- Ты смухлевал! Никто не может получить банк при досдаче! Если только не мухлюет!

Дес ничего не сказал; он даже не поднялся. Но напряг мускулы на случай, если солдат начнет действовать.

Энсин снова обернулся к дроиду, когда тот с трудом поднялся на ноги.

- Ты тоже в этом замешан! - Он швырнул в него очередной бокал, снова разбившийся и опрокинувший дроида во второй раз. Двое солдат попытались усмирить энсина, но тот вырвался из их хватки. Он носился по кругу, размахивая руками. - Вы все в этом замешаны! Грязное, ситолубивое отродье! Вы презираете Республику! Вы презираете нас. Мы это знаем. Мы знаем!

Гневно ворча, шахтеры подступили ближе. Оскорбления энсина не прошли мимо цели; здесь, на Апатросе, Республику недолгоблюдали многие. И если он не попридержит язык, кто-нибудь точно продемонстрирует ему, насколько эти чувства сильны.

- Мы отдаем свои жизни, чтобы защищать вас, но вы даже спасибо не говорите! Если есть хоть одна возможность нас унижить, вы ее используете!

Друзья вновь схватили его, пытаясь вытащить его из кантины. Но протолкаться через толпу было совершенно невозможно. Судя по выражениям на их лицах, солдат охватил ужас. И не без основания, - подумал Дес. Никто из них не был вооружен: все бластеры остались на корабле. Теперь они были пойманы в ловушку в самом центре толпы грузных, враждебно настроенных и мускулистых шахтеров, которые пили всю ночь напролет. А их друг по-прежнему не мог уговориться.

- Вы должны падать на колени и благодарить нас всякий раз, как мы садимся на этом куске бантового дерьма, который вы называете планетой! Но вы слишком тупы, чтобы понять, как вам повезло, что мы на вашей стороне! Вы ни что иное, как стадо грязных, безграмотных...

Кто-то из толпы метнул бутылку лума, которая крепко заехала энсину по голове, оборвав его на полуслове. Он грохнулся на пол, утянув вслед за собой друзей. Дес оставался неподвижен, в то время как масса обозленных шахтеров неистовствовала.

Звук бластера заставил всех замереть. Грошик взобрался на барную стойку, изготовив оружие для следующего выстрела. И все знали, что второй разряд будет направлен уже не в потолок.

- Мы закрываемся, - выкрикнул он так громко, насколько позволял его дребезжащий голос. - Все вон из моей кантины!

Шахтеры начали отступать, и солдаты осторожно поднялись. Энсин покачивался, из раны на лбу, заливая глаз, сочилась кровь.

- Сперва вы трое, - сказал неймодианин энсину и солдатам, что его поддерживали. Он угрожающе обвел помещение оружием ствол. - Освободите дорогу. Дайте им уйти.

Все, кроме солдат, стояли без движения. Это был уже не первый раз, когда Грошик выхватывал бластер. Оглушающая винтовка БласТех КС-33 "Файерспрей" была одним из самых внушительных травматических средств контроля толпы в здешнем магазине. Она способна была одним-единственным выстрелом обезвредить сразу несколько целей. Немало шахтеров ощутило зверскую силу этого широко-радиусного оружия, оставляющего их без сознания. По личному опыту Дес мог подтвердить, что боль была из той, какую забыть невозможно.

После того, как республиканцы растворились в ночи, толпа начала медленно продвигаться к двери. Дес пошел вместе со всеми, но как только он миновал бар, Грошик нацелил на него бластер.

- Не ты. Ты остаешься.

Дес не сдвинулся и на миллиметр, пока все остальные не ушли. Он не боялся; у него и в мыслях не было, что Грошик действительно выстрелит. И все же, он не видел никакого смысла в том, чтобы давать ему на то причину.

Только после того, как последний рабочий ушел, и дверь закрылась, Грошик опустил свою руку. Он неуклюже соскочил с барной стойки и, бросив винтовку на стол, повернулся к Десу.

- Я подумал, что будет безопаснее, если ты ненадолго здесь останешься, - объяснил он. - Эти солдаты просто бешеные. Они могли подкараулить тебя по пути домой.

Дес улыбнулся.

- Я и не думал, что ты на меня злишься, - сказал он.

Грошик фыркнул:

- О, я зол на тебя. Вот потому то ты и поможешь мне расчистить весь этот беспорядок.

Дес вздохнул и в притворном раздражении покачал головой.

- Ты видел, что произошло, Грошик. Я всего лишь невинный свидетель.

Грошик был не в настроении, чтобы выслушивать подобные речи.

- Просто начинай поднимать стулья, - пробурчал он.

С помощью крупье (по крайней мере, он годился на что-то еще, кроме раздачи карт, - подумал Дес) они закончили уборку всего за час. Когда все было сделано, дроид нетвердой походкой поплелся в ремонтное помещение. Прежде чем он ушел, Дес убедился, что выигрыш в сабакк зачислен на его счет.

Теперь, когда они остались вдвоем, Грошик подозвал Деса к бару, схватил пару стаканов, и достал с полки бутылку.

- Кортигское бренди, - сказал он, разливая каждому из них по полстакана. - Прямо с Кашииика. Но не та крепкая дрянь, что пьют вуки. Мягче. Лучше. Более тонкий вкус.

Дес сделал глоток, и чуть было не поперхнулся, когда поток жгучей жидкости пронзил его глотку. - И это, по-твоему, тонкий вкус? Не хотел бы я увидеть, что пьют вуки!

Грошик пожал плечами.

- А чего ты хотел? Они же вуки.

Со следующим глотком Дес был более осторожен. Позволив ему плавно течь по языку, он смаковал богатый вкус.

- Неплохо, Грошик. И бьюсь об заклад, что дорого. По какому поводу?

- У тебя был трудный день. Я подумал, тебе это пригодится.

Дес осушил свой стакан. Грошик вновь наполнил его, но лишь наполовину, затем закупорил бутылку и поставил ее обратно на полку.

- Я тревожусь за тебя, - проскрежетал неймодианин. - Тревожусь о том, что произошло в драке с Джердом.

- Он не дал мне другого выбора.

Неймодианин кивнул.

- Знаю, знаю. Хотя... ты откусил ему палец. А сегодня чуть было не начал бунт у меня в баре.

- Эй, я всего лишь хотел поиграть в карты, - возразил Дес. - Это не моя вина, что все вышло из-под контроля.

- Может так, а может и нет. Я наблюдал за тобой. Ты подстрекал этого солдата, играя с ним, как играл со всяким, кто усаживался рядом. Ты давил на них, крутил ими, заставлял их танцевать, словно марионетки на ниточках. Ты не останавливался. Даже когда у тебя было преимущество, ты продолжал давить. Ты хотел, чтобы все так и произошло.

- Думаешь, я все спланировал? - рассмеялся Дес. - Прекрати, Грошик. Это карты вывели его из себя. Ты же знаешь, что я не жульничал - это просто невозможно. Как я мог контролировать раздачу карт?

- Дело тут не только в картах, Дес, - произнес Грошик, его хриплый голос стих настолько, что Десу пришлось наклониться поближе, чтобы его расслышать. - Ты был разгневан, Дес. Разгневан сильнее, чем я когда-либо видел. Я ощущал это с другого конца помещения, словно повисший в воздухе туман. Все мы чувствовали. Толпа разозлилась с легкостью, Дес. Они как будто подпитывались от твоей ярости, твоего гнева. Ты изливал волны эмоций, бурю злости и бешенства. Все остальные просто втягивались: толпа, этот солдат... все. Я сам хотел выстрелить и заставить каждого из них корчиться от боли.

Дес не поверил своим ушам.

- Послушай, что ты несешь, Грошик. Это безумие. Ты же знаешь, что я не стану такого делать. Я не могу этого сделать. Никто не может.

Грошик протянул длинную, тощую руку и потрепал ею Деса по плечу.

- Я знаю, что ты никогда не сделал бы этого нарочно, Дес. И я знаю, как безумно это звучит. Но этой ночью с тобой было что-то не то. Ты поддался эмоциям, и они высвободили нечто... странное. Нечто опасное. - Грошик откинул назад голову, осушив остатки бренди, и вздрогнул, когда напиток опустился вниз по горлу. - Просто будь осторожен, Дес. Пожалуйста. У меня дурные предчувствия.

- Будь осторожен, Грошик, - ответил Дес с очередным смешком. - Разве неймодиане не знают, что не стоит доверять своим чувствам? Это скверно для бизнеса.

Мгновение Грошик внимательно изучал его, потом утомленно кивнул.

- Верно. Может быть, я просто устал. Мне нужно немного поспать. И тебе тоже.

Они пожали руки, и Дес покинул кантину.